

ИЗВѢСТНЫ-ЛИ НАМЪ

ГОДЪ И ДЕНЬ СМЕРТИ

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

ЯРОСЛАВА ВЛАДИМИРОВИЧА?

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

А. Куника.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева и К°, Фонтанка, д. 95.

1896.

Извѣстны ли нишъ годъ и день смерти великаго князя Ярослава Владимировича?

I.

Уже въ периодъ Святыхъ отцевъ христіанской церкви было высказано убѣжденіе, что невозможно составить вѣрной исторіи безъ точной хронологіи. Но для средневѣковыхъ писателей было по разнымъ причинамъ необыкновенно трудно изложить въ послѣдовательномъ порядкѣ исторію событій или характеристику какой-либо личности, если они сами не стояли близко къ онымъ или не имѣли передъ собою—такъ сказать—анвалистическій скелетъ. Дѣйствительно, во многихъ случаяхъ мелкія хронологическія ошибки, встрѣчающіяся въ историческихъ источникахъ, не могутъ помѣшать намъ вѣрно понять цѣлый періодъ или жизнеописаніе отдѣльныхъ лицъ. Такъ напримѣръ, является часто безразличныиъ, что отмѣчено ли какое-нибудь сраженіе или годъ рожденія или смерти исторической личности годонъ раньше или позже. Но не такъ равнодушно слѣдуетъ относиться къ подобныиъ ошибкамъ, когда дѣло идетъ о крупныхъ событіяхъ въ жизни народовъ или отдѣльныхъ историческихъ личностей, или — о исторіи изобрѣтеній и т. д., особенно если таяя ошибки произошли вслѣдствіе того, что позднѣйшіе компиляторы не строго относились къ точному переписыванію первоначальныхъ источниковъ или же вслѣдствіе недосмотра и небрежности въ разборѣ выписанныхъ преданій. Въ такихъ случаяхъ прямая обязанность историка посредствомъ методическихъ изслѣдованій выяснитъ спорные вопросы такого рода. При этомъ

онъ долженъ по возможности зорко взглянуть въ мастерскую (кабинетъ, келію) составителя лѣтописнаго Свода и опредѣлить способъ его работы.

Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что особенно средневѣковая исторія требуетъ еще много такихъ разъяснительныхъ изслѣдованій и что причина такихъ недостатковъ заключается въ маломъ распространеніи строго научной хронологической методикѣ. Для приведенія примѣра мы выбираемъ вопросъ о годѣ и днѣ смерти великаго князя Ярослава Владимировича. Послѣ его кончины прекращается такъ-называемый норманскій періодъ древне-русской исторіи и начинается удѣльный періодъ. Никто, повидимому, не можетъ противорѣчить тому, что вопросъ о днѣ и годѣ кончины Ярослава до сихъ поръ не рѣшенъ. Виноваты ли въ томъ изслѣдователи исторіи, или же рѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ недостатка болѣе вѣрныхъ данныхъ, — объ этомъ здѣсь не будемъ распространяться. Однако же мы имѣемъ право заявить, что замедленіе рѣшенія происходитъ отъ двухъ причинъ: 1) изслѣдователи въ данномъ случаѣ не позаботились зорко взглянуть на способъ работы составителя перваго лѣтописнаго сборника, и 2) тѣ же хронологи, которые отважились переложить послѣдній мартовскій (или Адамовъ) отъ Сотворенія міра годъ княженія Ярослава на январскій годъ по Р. Хр., не были достаточно знакомы съ приемами, которыми надо вообще руководствоваться при переложеніи мартовскихъ годовъ на январскіе. Общеизвѣстно, что въ византийскихъ лѣтописяхъ, грамотахъ и т. д., лѣтосчисленіе ведется отъ Сотворенія міра, съ новолѣтіемъ и индиктомъ перваго сентября въ день св. *Симеона*, названнаго также лѣтопроводникомъ. Между тѣмъ какъ на Руси приблизительно до конца XIV вѣка, лѣтосчисленіе вели также отъ Сотворенія міра, только съ новолѣтіемъ перваго марта въ день св. *Евдокии*.

Терминъ—Сотвореніе міра—условенъ, и съ строгой точки зрѣнія хронологической науки не можетъ быть допускаемъ. Сотвореніе міра, какъ извѣстно, продолжалось по библейскому счету шесть дней и уже по этому не можетъ служить точкой исхода. Въ шестой день, то-есть, въ пятницу, полагали по библейскому счету созданіе Адама. Поэтому средневѣковые компютисты ввели для годовъ отъ Сотворенія міра терминъ: отъ Адама (ἀπὸ 'Αδάμ), преимущество котораго не подлежитъ никакому сомнѣнію. Со времени Та-

тищева наши историческіе изслѣдователи Кругъ, Карамзинъ, Арцыбышевъ, Погодинъ и др. были поставлены въ необходимость, опредѣлить отношеніе сентябрьскихъ (Симеоновыхъ) годовъ къ мартовскииъ (Адамовымъ) отъ Сотворенія міра. Но при всеиъ уваженіи къ ихъ трудамъ нельзя не признать, что они въ хронологическо-исторической практикѣ при переложеніи мартовскихъ годовъ отъ Сотв. міра на кляно-январскіе, впадали въ отдѣльныхъ случаяхъ въ ошибки.

Все это стало мнѣ ясно въ то время, когда споръ о старшинствѣ сентябрьскихъ годовъ казался для многихъ нерѣшимымъ и безконечнымъ. Для прекращенія спора я, по поводу изслѣдованія „О признаніи 1223 года временемъ битвы при Калкѣ“. опубликовалъ нѣсколько положеній съ цѣлью познакомить другихъ съ приемами, посредствомъ которыхъ легко переложить годы отъ Сотворенія міра на январскіе отъ Рождества Христова. Такъ какъ я уже давно, а особенно въ послѣднее время замѣтилъ, что вышеупомянутыя положенія многимъ совершенно неизвѣстны, то считаю не лишнимъ привести ихъ здѣсь ¹⁾.

1) „При мартовскихъ юдахъ: изъ числа лѣтъ отъ Сотворенія міра слѣдуетъ вычитать 5508, когда дѣло идетъ о событіяхъ, относящихся къ первымъ 10 мѣсяцамъ (мартъ — декабрь); при событіяхъ же послѣднихъ 2 мѣсяцевъ (января и февраля) вычитать 5507“.

2) „При сентябрьскихъ юдахъ вычитать изъ числа лѣтъ отъ Сотворенія міра 5509, когда юворится о событіяхъ, происшедшихъ въ первые 4 мѣсяца сентябрьскаго юда (сентябрь—декабрь); а при событіяхъ остальныхъ 8 мѣсяцевъ (январь — августъ) вычитать 5508“.

3) „Мартовскій юдъ русскихъ лѣтописей начинается 1-мъ марта сентябрьскаго юда и оканчивается 28-мъ (а въ високосныхъ годахъ 29-мъ) февраля слѣдующаго (сентябрьскаго) года“. И такъ каждый мартовскій юдъ состоитъ изъ двухъ половинныхъ сентябрьскихъ юдовъ и изъ двухъ половинныхъ индиктовъ (полуиндиктовъ).

Хотя не было возможности опровергнуть эти положенія, но

¹⁾ Ученыя записки Императорской Академіи Наукъ по I и III отдѣленіямъ. Томъ II. С.-Пб. 1854, стр. 769 и 766.

все-таки лицамъ. хотъ сколько-нибудь компетентнымъ въ этомъ дѣлѣ, должно было казаться, что чего-то не хватало въ моемъ взглядѣ на мартовскій годъ. Вслѣдствіе этого я составилъ статью подъ заглавіемъ: „Доказательства, что текущій XIV великій индикціонъ начинается 1-го марта 6917 мартовскаго и сентябрьскаго юда отъ сотворенія міра (= 1-го марта 1409 юліанскаго года) съ пятницу“ и, имѣя въ виду потребность многочисленныхъ преподавателей отечественной исторіи, я нарочно напечаталъ эту статью въ Журналѣ Министерства Нар. Пров. ¹⁾. Главная цѣль этой статьи состояла въ указаніи вѣрности начала или положенія, по которому всемірная исторія средневѣковыми компутистами была раздѣлена на великіе индикціоны. изъ коихъ каждый (Cycclus magnus — великій Кругъ) обнималъ 532-лѣтній періодъ времени ²⁾. Далѣе, что первый великій индикціонъ начался 1-го марта, но не въ четвергъ, а въ пятницу перваго мартовскаго года (или другими словами, что Адамъ былъ созданъ въ пятницу 1-го марта перваго мартовскаго года) и, наконецъ, что текущій (XIV) индикціонъ начинался 1-го марта, въ пятницу, 1409 январскаго года. Этотъ послѣдній случай вполне подтверждается солнечнымъ затмѣніемъ (16-го іюня 1406 г.), давно вычисленнымъ западными астрономами, совершенно независимо отъ средневѣковыхъ лѣтописей, въ которыхъ оно дѣйствительно упоминается въ среду 16-го іюня того же года (въ Новгород. лѣт. подъ 6914 мартовскимъ годомъ). По вычисленію нашихъ астрономовъ среднее время этого затмѣнія было въ Новгородѣ въ 9 ч. 9 м. утра.

Прежде чѣмъ приступить къ примѣненію нашей формулы о переложеніи Адамова года 6562 на январскій, мы должны удостовѣриться, въ какомъ видѣ дошли до насъ лѣтописныя даты о кончинѣ Ярослава.

¹⁾ Часть 96, отд. II, стр. 388—396. Въ 1860 г. статья вышла въ французскомъ переводѣ. См. Bulletin hist.-phil. T. XV. № 21 = Mélanges russes. Tome III, стр. 608.

²⁾ О грузино-сирійскомъ Кругѣ въ 632 года см. труды, приведенные на стр. 500 сочиненія, вышедшаго подъ заглавіемъ: Bibliographie analytique des ouvrages de M. Broseet. 1824—1879. St.-Petersb. (chez Eggers et Comp.). 1867.

Уже Павелъ Михайловичъ Строевъ въ началѣ своей писательской дѣятельности ясно указалъ на то, (см. Предисловіе къ I тому Соф. Временника. М. 1820, стр. 07, 08), что Временники такъ-называемаго Нестора и его непосредственныхъ послѣдователей не дошли до насъ въ отдѣльномъ видѣ, а только въ формѣ Свода, и благодаря тому, что наши лѣтописи иногда списывались мало образованными людьми, исторія древней Руси испытала массу измѣненій: то упускались изъ виду событія, то прибавлялись. Даже хроника, которую по традиціи приписывали преподобному Нестору, дошла до насъ въ не вполне первоначальномъ видѣ. Такимъ образомъ новое названіе „Первоначальная лѣтопись“ (Тѣ прѣотарха Хрѣмхѣ) не совсѣмъ подходитъ.

Такъ какъ жившій въ 1100 г. авторъ повидимому стремился въ своемъ Сводѣ составить по прежнимъ аннальнымъ даннымъ и традиціямъ хронику „Русской земли“—послѣ того какъ Олегъ утвердился въ Кіевѣ,—то обозначеніе этого Свода „Первая Кіевская Лѣтопись“ оказывается болѣе подходящимъ. Къ ней присоединяется, какъ продолженіе, въ XII столѣтіи, вторая Кіевская хроника. Въ первомъ Сводѣ слѣдовало бы ожидать вполне точнаго обозначенія времени кончины столь могущественнаго великаго князя, каковымъ былъ Ярославъ Владимировичъ¹⁾.

Хронологическія извѣстія о кончинѣ Ярослава Владимировича дошли до насъ въ разнообразныхъ формахъ, число которыхъ никакъ не опредѣлено. Сперва, по всей вѣроятности, распространился въ народѣ слухъ, что Ярославъ скончался въ „Ѳеодорову Субботу“. Годъ (6562) и день кончины могли опредѣлить и написать только книжники, отъ которыхъ намъ извѣстно, что Яро-

¹⁾ Такъ какъ все еще сомнѣваются въ способѣ письма и объясненія происхожденія имени „Владимиръ“ перваго христіанскаго князя „Русской земли“, то слѣдуетъ здѣсь замѣтить, что способъ письма „Владимиръ“ съ точки зрѣнія сравнительнаго языковѣдѣнія вполне неправиленъ и необходимо его замѣнить письмомъ „Владимѣръ“, основываясь на его происхожденіи отъ праславянскаго „Владимѣръ“. Вторая часть этого имени не „миръ“ (mundus), а прилагательное „марь“. Сравни. келт. mār, mōr, гот. mehv, род. пад. mehvja, съ значеніемъ „славъ“, какъ напримѣръ, въ прилаг. valamērs = sōftrōs. Укажемъ только на Владимиръ, польск. Włodzimierz = Владиславъ; Яромиръ = Ярославъ; Болемиръ = Болеславъ.

славъ скончался 20-го февраля. Спрашивается только, вѣрно ли опредѣлены годъ и мѣсяцъ кончины Ярослава, такъ какъ списывающіе хронисты легко смѣшивали года, особенно необозначенные какимъ-либо событіемъ—или иначе говоря, такъ-называемые глухіе года. Повидимому передъ нами примѣръ такого рода случая. Что касается до 20-го февраля, то это число считали до сихъ поръ, имѣя на это какъ бы основательную причину, вполне невѣрнымъ.

Но прежде чѣмъ подвергнуть „20-е февраля“ разсмотрѣнію, мы должны внимательно разобрать дѣло: не представится ли намъ какое-либо другое вычисленіе времени кончины Ярослава Владимировича?

До перечисленія извѣстій по древнимъ рукописямъ о кончинѣ Ярослава мы должны установить, что изслѣдователи до сихъ поръ основывались на одной отдѣльной редакціи, долженствующей привести ихъ къ не совсѣмъ вѣрному заключенію. Уже Татищевъ, Карамзинъ и другіе въ этомъ случаѣ принимали за основаніе текстъ въ той формѣ, въ которой онъ встрѣчается, между прочимъ, въ Лаврентіевскомъ спискѣ I Кіевской лѣтописи.

„Въ лѣто 6562. Преставися великій князь Русьскій Ярославъ. И еще бо живущю ему, наряди сыны своя, рекъ имъ..... Ярославу же „приспѣ конецъ житія, и предасть душу свою (Богу), в субботу „1 поста святаго Θεодора“ (Лѣтопись по Лаврентіевскому списку. СПб. 1872, стр. 158). Въ рукописи конечно вмѣсто арабской цифры читается церковно-славянское числительное *а*. Что Татищевъ († 1750) имѣлъ предъ собою списокъ, похожій на Лаврентіевскій, мы должны заключить изъ способа, какимъ онъ въ своей исторіи (Книга вторая, М. 1773, стр. 115) рассказываетъ о кончинѣ Ярослава Владимировича:

„6562. 1054... И приспѣ Ярославу конецъ житія, предаде дѹшу „свою Богу Февраля 20. въ субботу 1. поста“.

Мнѣ давно уже казалось, что въ рассказѣ о смерти Ярослава, какъ онъ значится въ Лаврентіевскомъ спискѣ, должна скрываться нѣкоторая порча текста. Θεодорова суббота, названная въ честь Θεодора Тирона (память о которомъ празднуется 17-го февраля), обозначаетъ, какъ всѣмъ извѣстно, субботшій день первой седмицы великаго поста. „Θеодорова недѣля“ тамъ и сямъ встрѣчается въ лѣтописяхъ (см. ниже с. 25) и обнимаетъ всю первую седмицу великаго поста отъ понедѣльника послѣ сыропустной недѣли до слѣдующаго

воскресенья включительно. Если не допустить мысли о порчѣ текста въ Лаврентіевской лѣтописи, то вышло бы, что весь великій постъ называется Теодоровымъ, какъ предполагалъ и Карамзинъ. Но въ историческихъ источникахъ такой терминъ нигдѣ не встрѣчается, а равно нѣтъ и „второй“ Теодоровой субботы.

Нѣтъ никакого повода предполагать, что лѣтописецъ по какой-то особой причинѣ нарочно выставилъ субботу „первую“. Но если такая причина не извѣстна, то можно даже заподозрить вѣрность фразы „суббота первая“ вмѣсто „первой субботы“. Въ прибавленіи къ Никифоровскому „Лѣтописцу вкратцѣ“, вставленному въ извлеченіи въ первую Кіевскую лѣтопись, мы читаемъ: „а отъ перваго лѣта Михайлова до перваго лѣта Игорева“ и такъ еще 7 разъ (но никогда „лѣта перваго“) и подъ 1074 г. (стр. 180) мы замѣчаемъ такую же постановку числительнаго „первый“. На основаніи вышесказаннаго едва ли возможно вмѣстѣ съ Карамзинымъ и другими принять чтешіе Лаврентіевскаго списка за первоначальное и обвинять другихъ переписчиковъ первой Кіевской лѣтописи въ произвольной передѣлкѣ текста въ этомъ мѣстѣ. Напротивъ, мы должны убѣдиться, что за словомъ „поста“ въ основномъ спискѣ, съ котораго скопированъ Лаврентіевскій и подобные списки, было пропущено слово „недѣли“, подтвержденіемъ чего служить текстъ другихъ кодексовъ первой Кіевской лѣтописи.

Въ *Ипатскомъ* спискѣ I Кіевской лѣтописи читается: „и предасть душу свою мѣсяца февраля в 20, в субботу 1 недѣли ¹⁾ поста въ ²⁾ святаго Федора день“ (Лѣтопись по Ипат. списку. П. 1871., стр. 114).

По *Воскресенскому* списку I Кіевской лѣтописи: „и предасть душу свою мѣсяца февраля 20 ³⁾, въ субботу 1 недѣля поста, на память святаго мученика Теодора Тирона ⁴⁾ (Поли. Собр. Русск. Лѣт. Томъ седьмой. П. 1857, стр. 333).

Самымъ старшимъ спискомъ *Новгородскихъ* Лѣтописей считается харатейный Московскій Синодальный, который былъ напечатанъ въ 1781 году и недавно, въ болѣе исправномъ видѣ, подъ загла-

1) Въ спискахъ X. и II. нѣтъ *недѣли*.

2) Въ спискахъ X. и II. нѣтъ *въ святаго Федора день*.

3) Сине. К.: въ 20 день.

4) Въ Спвс. В. А. „Тирона“ нѣтъ.

віемъ: Новгородская лѣтопись до Синодальному харатейному списку. П. 1888. Въ немъ находимъ мы только: „Въ лѣто 6562. Прѣставися Ярославъ“. Слѣдующее затѣмъ въ изданіи 1888 г. сказаніе о болѣзни и кончинѣ великаго князя („и предасть душію свою мѣсяца февраля, въ субботу 1 недѣли поста, на Святаго Θεодора“) по спискамъ А, и Т. (') различіе въ годѣ начала княженія Изяслава Ярославича въ Кіевѣ сравни изданія Новг. Лѣт. 1781 и 1786 годовъ.

Въ харатейномъ *Прологѣ* XIII вѣка помѣщено подъ 4 ноября— („Временникъ Инн. Моск. Общ. Ист. и Др. Росс.“, Книга 24. М. 1856. Смѣсь. Стр. 54) слѣдующее извѣстіе о кончинѣ Ярослава:

„...И предасть душію Господи мѣсяца февраля въ 20. И бысть всѣхъ дни Ярославль 60 лѣтъ и 6“.

Длугошъ сообщаетъ разсказъ русскихъ лѣтописей о болѣзни и смерти Ярослава лишь въ сокращенномъ видѣ подъ 1051 г.

„Et post haec moritur Jaroslaus septima Novembris, anno vitae septuagesimo sexto“. Переводя при этомъ неправильно Адамовъ годъ (6562!) на январскій онъ смѣшиваетъ Θεодора Тирона съ Θεодоромъ Мелитинскимъ (см. Morgelli: *Calendaria ecclesiae Constantin.* Tomus I. Romae. 1788, p. 218 или „Полный мѣсяцесловъ Сергія“. М. 1876, II, 350). Позднѣйшіе переписчики русскихъ лѣтописей отнесли смерть Ярослава ко дню памяти Θεодора Стратилата, празднуемому 8 февраля. Можно ли изъ ошибочнаго означенія дня смерти Ярослава, 7-го ноября заключить: что *Длугошъ* имѣлъ предъ собою старѣйшій списокъ I-й Кіевской лѣтописи, въ которой ко дню Θεодора (къ Θεодоровой субботѣ) еще не было прибавлено „20-е февраля“?

III.

Чтобы читатели могли легко понять и вѣрно оцѣнить попытки прежнихъ историковъ, разъяснить вопросъ о времени кончины Ярослава, здѣсь предлагается краткая сравнительная хронологическая таблица, цѣль которой преимущественно состоитъ въ томъ, чтобы наглядно выставить связь пасхальныхъ годовъ, 1051—1056, съ началомъ и концемъ Адамовыхъ годовъ. Звѣздочкой обозначены високосные „январскіе“ года. Въ столбцѣ „Евдокія“ указанъ седьмичный день, въ который приходилось 1-е марта въ годахъ упомянутаго періода:

Адамовъ г. = Январ. г.	Евѡнїа	П а с х а.	С ы р о л. н е д.	Феодор. Суббота.	Годы 12-го и 14-го великихъ Индиктио- новъ.
6550=1 М. 1051—20 Февр. *1052	*Пят.	31 Мар. 1051	10 Фев. 1051	16 Фев. 1051	6027 7091
6560=1 М. *1052—28 Февр. 1053	Вос.	19 Апр. *1052	1 Мар. *1052	7 Мар. *1052	6028 7092
6561=1 М. 1053—28 Февр. 1054	Пон.	11 Апр. 1053	21 Фев. 1053	27 Фев. 1053	6029 7093
6562=1 М. 1054—28 Февр. 1055	Втр.	8 Апр. 1054.	18 Фев. 1054	19 Фев. 1054	6080 7094
6563=1 М. 1055—29 Февр. *1056	*Срд.	16 Апр. 1055	26 Фев. 1055	4 Мар. 1055	6031 7095
6564=1 М. *1056—28 Февр. 1057	Пят.	7 Апр. *1056	18 Фев. *1056	24 Фев. *1056	6082 7096

Тѣ, которые не имѣли случая заниматься такого рода хронологическими вычислениями, могутъ убѣдиться въ правильности выше приведенныхъ датъ сыропустной недѣли и Θεодоровой субботы, взявъ въ руки экземпляръ новаго печатнаго календаря за годы, въ которыхъ Пасха была въ одинъ изъ выше названныхъ мѣсячныхъ дней.

Вотъ примѣры такихъ пасхальныхъ чиселъ.

Пасха была:

- 31-го марта въ 1863, 1868*, 1874.
- 3-го апрѣля „ 1827, 1838, 1849 и 1860*
- 7-го апрѣля „ 1835, 1846, 1857.
- 11-го апрѣля „ 1843, 1848*, 1854.
- 16-го апрѣля „ 1872*, 1878.

Есть еще одинъ способъ провѣрить вѣрность вышеозначенныхъ годовыхъ мѣсячныхъ чиселъ. А именно повѣрка ихъ посредствомъ сопоставленія съ подобными числами въ XII и XIV великихъ индикціонахъ (См. выше стр. 6), такъ какъ по истеченіи 532 лѣтъ въ каждомъ индикціонномъ годѣ, повторяются тѣ же мѣсячныя числа. Напримѣръ: въ 6027 г. (равно 1-е марта 519—29-е февраля 520) и въ 7091 г. (=1-е марта 1583—29-е февраля 1584) Евдокія была въ Пятницу, Θεодорова суббота 16-го февраля и т. д.

Выше приведенныя свидѣтельства (см. стр. 8) показали въ свое время выдающимся изслѣдователямъ, кромѣ одного, достаточными, чтобы на основаніи ихъ опредѣлить съ точностью по январскому лѣтосчисленію годъ и день или, по крайней мѣрѣ, только годъ кончины Ярослава. Впервые попытался Татищевъ переложить хронологическія данныя древнихъ лѣтописцевъ на формулы, употребляемыя въ Юліанскомъ календарѣ. Онъ зналъ, что древніе лѣтописцы, начиная съ Нестора, придерживались мартовскихъ или Адамовыхъ годовъ. Онъ былъ свѣдущъ въ Пасхалии православной церкви и самъ владѣлъ многими списками древнихъ лѣтописцевъ. Но къ сожалѣнію онъ для опредѣленія года кончины Ярослава пользовался спискомъ (см. выше стр. 8), въ которомъ текстъ подвергся порчѣ. Отъ него, какъ знатока Пасхалии, не могло ускользнуть, что въ 1054 январскомъ году Θεодорова суббота была 19-го, а не 20-го февраля, какъ значитъ во всѣхъ древ-

нихъ лѣтописяхъ. Обвинить лѣтописца въ обозначеніи кончины Ярослава ложнымъ числомъ онъ не смѣлъ, но старался истолковать по своему положеніе седьмичнаго дня въ 6562 году (Прим. 261 къ II книгѣ на стр. 431).

„Сего года суббота I. поста была 19. числа, а недѣля 20. „ибо Пасха была Апрѣля 3. числа, и тако видно, что въ ночи субботы „на недѣлю скончался“.

Какимъ образомъ могъ Татищевъ перейти къ такому предположенію? На этотъ вопросъ едва ли можно дать удовлетворительный отвѣтъ. Онъ конечно зналъ, что по церковному счету время послѣ вечерни причисляется къ слѣдующему дню и по поводу одного событія 1107 года онъ замѣчаетъ (книга II, прим. 346, на стр. 456 къ его разсказу на стр. 204), „что часы Рускіе счислялв „отъ восхода, а ночные отъ запада солнца“... Можетъ быть, что этииъ объясняется, какимъ путемъ одинъ изъ древнихъ книжниковъ вычислилъ, что Феодорова Суббота въ годъ смерти Ярослава была 20, а не 19 февраля. Нужно отдать полную справедливость Татищеву, какъ первому изъ нашихъ историковъ за введеніе впервые въ науку открытія объ употребленіи мартовскихъ годовъ въ древней Руси, но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не упомянуть, что онъ въ исторической практикѣ не вполне умѣлъ переводить мартовскіе годы на нынѣшніе январскіе. Феодорова суббота дѣйствительно приходилась въ 1054 году на 19-е февраля, но въ 6561-мъ Адамовомъ году, а не въ 6562. Однако мы дальше увидимъ, что Кругъ, Карамзинъ и Ногодинъ впади въ ту же ошибку.

Первая статья Круга, объ исправленіи древней русской хронологіи была имъ представлена въ Академію въ 1807 году. Вообще заслуги, оказанныя Кругомъ русско-византійской хронологіи рано были признаны, хотя онъ, равно какъ другіе изслѣдователи того времени, еще не вполне усвоилъ себѣ тѣсную связь хронологическихъ изысканій съ вопросомъ о происхожденіи источниковъ. Особенно характеренъ въ этомъ отношеніи отзывъ Круга о днѣ и годѣ смерти Ярослава, опубликованный только въ 1848 году, хотя сама эта статья была составлена за долго до появленія Исторіи Карамзина ¹⁾.

¹⁾ Forschungen in der älteren Geschichte Russlands. 2-ter. Theil. Petersb. 1848, p. 721. Сравни Forschungen I, p. 0184; 0212; 0213; 0214.

„1054. Въ лѣто 6562 преставися великій князь рускій Яро-
славъ мѣсяца февраля въ субботу а. недѣли поста на святаго Фе-
дора. I. Новг. Лѣт. 345“. Кругъ здѣсь ссылается на „Продолже-
ніе Древней Россійской Вивліоики“ (Часть II, Содержащая Ново-
городскій лѣтописецъ), напечатанное Стрвттеромъ въ С.-Пб. прв
Имп. Акад. Наукъ. 1786 ¹⁾).

„Въ 1054 субота первой недѣли великаго поста приходилась
на 19-е февраля (Pilgram. Calendariam chronologicum medli potis-
simum aevi. Viennae 1781, pg. 84) „1053 на 27-е февраля (Pilgr.
„100), 1055 на 4-е марта“.

Кругъ вполне былъ убѣжденъ въ употребленіи мартовскаго
лѣтосчисленія въ древней Руси и, можетъ быть, въ этомъ отно-
шеніи его наставникомъ былъ Вас. Ник. Татищевъ. Исправляя же
20-е число первой Кіевской лѣтописи и поставивъ 19-е февраля,
Кругъ подобно Татищеву вовсе не заботился о томъ, *когда* окон-
чился 6562 мартовскій годъ. Вслѣдствіе этого мы вправѣ сказать,
что онъ въ хронологической практикѣ еще не вполне успѣлъ
опредѣлять съ надлежащей точностью отношеніе Адамовыхъ го-
довъ съ новолѣтіемъ 1-го марта къ Юліанскимъ годамъ съ ново-
лѣтіемъ 1-го января по Рож. Хр. Тоже самое должно сказать и о
Карамзинѣ, который могъ притомъ еще пользоваться пергамент-
нымъ (Троицкимъ или) Пушкинскимъ спискомъ, сгорѣвшимъ въ
1812 году.

Въ Примѣчаніи 50 къ II тому своей исторіи, Карамзинъ от-
зывается о нашемъ спорномъ вопросѣ слѣдующимъ образомъ:

„Въ лѣтописи означено, что Ярославъ умеръ семидесяти-шести
лѣтъ въ 6562 году, въ первую *Субботу* поста св. Феодора: то
есть, въ Феодорову Субботу (такъ въ Харат. *Пушкинск.* спискѣ):
„слѣдственно 19 Февраля (а не 20, какъ прибавлено въ другихъ
„спискахъ: ибо Пасха была тогда 3 Апрѣля), и въ 1054 году по
„нынѣшнему счисленію съ Генваря; а по древнему въ 6561: ибо
„Несторъ *начинаетъ годъ съ Марта, а не съ Сентября.* Вотъ дока-
„зательства: Олегъ въ февралѣ мѣсяцѣ воевалъ съ Мстисла-

¹⁾ Для избѣжанія недоразумѣній здѣсь приводится подлинный текстъ вы-
ясненія Круга: „1054. Im Jahre 6662 starb der Grossfürst von Russland
Jaroslav im Monat Februar am Sonnabend in der 1. Woche der Fasten auf
den heil. Feodor. Er ward 76 Jahre alt. I Nowg. 345“.

„вомъ и лѣтописецъ говорить: „се же быеть *исходящу* лѣту 6604, „Индикта 4 на полы“ (въ половинѣ): слѣдственно Индиктъ счи-тался тогда въ Россіи, какъ и въ Греціи, съ Сентября, а годъ „съ Марта“.

Оставляя совершенно въ сторонѣ вопросъ, какимъ образомъ Карамзинъ попалъ на годовое число 6561, мы ограничимся лишь замѣчаніемъ на счетъ 19-го февраля. Именно мнѣніе Карамзина о правильности этой поправки до сихъ поръ имѣло преобладающее значеніе, хотя не безъ нѣкоторыхъ опроверженій, поводъ къ которымъ далъ Николай Арцыбышевъ. Онъ дѣйствительно на поляхъ своего сочиненія (Повѣствованіе о Россіи, т. I, кн. 2, М. 1838, стр. 22) выставилъ 1054 годъ, какъ годъ „кончины Ярослава“, но въ примѣчаніи 120 вмѣстѣ съ тѣмъ, хотя и безъ всякой придирчивости, возсталъ противъ мнѣнія Карамзина. Во время составленія Повѣствованія попытки распредѣленія списковъ I и II Кіевскихъ лѣтописей еще не привели ни къ какимъ мало мальски точнымъ результатамъ; но слѣдуетъ замѣтить, что Арцыбышевъ боялся взять по примѣру Карамзина въ основаніе своей полемики сокращенное и вслѣдствіе того испорченное чтеніе лѣтописнаго текста, каковымъ оно является въ спискахъ Лаврентіевской группы. Онъ же началъ съ приведенія самого по себѣ понятнаго текста по одному сравнительно позднему списку:

Ник. I, 144: „и предасть блаженную свою душу Господеве „мѣсяца Февраля въ 20 день въ Суботу I. недѣли поста на память Святаго мученика Федора Тирона...“ Указавъ еще на нѣкоторые списки, по которымъ смерть Ярослава означена также 20 мѣ февраля Арцыбышевъ еще ссылается на два изданія лѣтописи, въ которыхъ совершенно испорчена дата, именно на „Русскій Временникъ, М. 1790“ и „Лѣтописецъ, М. 1781“.—*Врм.* I, 160: „Въ „лѣто 6562 преставился князь великій Ярославъ Владимеричъ „февраля въ 28-й день“; *Арх.* 47: „а преотавися князь великій „Ярославъ Владимеричъ 6562 на память святаго мученика Феодора „стратилата Февраля въ 17-й день“.

„Все это сомнительно: Суббота первой недѣли (великаго) поста „въ 1054 г. (по нынѣшнему лѣтосчисленію, а по старому съ Марта, „въ ... 1053) была Февраля 19 числа; въ 1055 (по обомъ лѣтосчисленіямъ) Марта 4; въ 1053 (по тогдашнему лѣтосчисленію „1052) февраля 27. Того-же мѣсяца 17-е число есть день Свя-

„таго Великомученика Феодора Тирона, а не Стратилата, которому „празднують Февраля 8. Даже лѣта жизни Ярослава (*Рдз... и „жилъ лѣтъ 76“*. *Вос... Совр... Ник... Соф. и Писв....*) показаны „несправедливо...“.

Погодинъ не могъ не позаняться нанимъ вопросомъ. Десятки лѣтъ онъ посвящалъ много времени и трудовъ обработкѣ Удѣльнаго періода. Результаты его изслѣдованій такъ богаты содержаниемъ, что послѣдующіе историки абсолютно не могутъ безъ нихъ обходиться. Хотя онъ какъ разъ въ первомъ томѣ этихъ изслѣдованій (*Изслѣдованія, Забѣчанія и Лекція, т. IV. Удѣльный періодъ 1054—1220, М. 1850*), руководясь хронологіей, много сдѣлалъ для разъясненія этого предмета, ему всетаки совсѣмъ не приходило въ голову сомнѣваться въ вѣрности принятаго съ давнихъ поръ года начала Удѣльнаго періода. И въ нѣстой части (*М. 1855*), въ которой онъ даетъ біографическій очеркъ Ярослава Владимировича, онъ счелъ достаточнымъ только замѣтить:

„1054. Разнемогся въ Вышегородѣ, и скончался въ Феодорову „субботу на первой недѣлѣ поста, 76 (74?) лѣтъ отъ роду“. Устанавливать число мѣсяца тогда онъ можетъ быть не хотѣлъ вслѣдствіе скептическихъ замѣчаній Арцыбышева, работу котораго онъ самъ рекомендовалъ печатать на счетъ Историческаго Общества въ Москвѣ. Достоверно только то, что Погодинъ въ 1855 г., обнаруживъ 6-й томъ своихъ изслѣдованій, не имѣлъ еще никакого понятія о томъ, что нужно одновременно установить годъ и день кончины Ярослава. Я не могъ не высказать ему моего сомнѣнія относительно абсолютной вѣрности 1054 года¹⁾, но всетаки я не успѣлъ поколебать его довѣріе въ данномъ случаѣ къ авторитету Карамзина, тѣмъ болѣе, что я самъ еще не былъ въ состояніи

¹⁾ Изъ теперь уже устарѣвшихъ замѣтокъ, составленныхъ мною 40 лѣтъ тому назадъ, сохранились еще только двѣ, а именно 1055 и 1059 годовъ. Въ 1855 году я уже хотѣлъ принять 1055 годъ за годъ смерти Ярослава. „20-е февраля по церковному счету, такъ что онъ умеръ ночью!“ Замѣчаніе Татищева (см. выше стр. 13) мнѣ было тогда еще неизвѣстно. Еще въ 1859 г. казалось мнѣ, что 1055 заслуживаетъ предпочтеніе передъ 1054 г. „20-го февраля не вставлено-ли въ Несторовой лѣтописи? Ярославъ занемогъ въ мартовсконъ 6562 году, который продолжался до 28-го февраля 1055 года. Начало княженія Изяслава въ апрѣлѣ или маѣ 6563“. Но въ слѣдующіе вѣтъмъ годы я смотрѣлъ на всѣ эти замѣтки какъ на наброски.

опредѣленно обосновать свое сомнѣніе. Между тѣмъ мнѣ удалось убѣдить его, что мы вправе требовать отъ него составленія строго хронологическаго добавочнаго къ его изслѣдованіямъ объ Удѣльномъ періодѣ тона. Въ 1840 г. Погодинъ опубликовалъ свое критическое сочиненіе о такъ называемой Несторовой или Первоначальной лѣтописи противъ навѣта скептиковъ. Послѣ этого онъ захотѣлъ также разъяснить кое-что и относительно составленія второй Кіевской лѣтописи, какъ продолженія первой, что онъ и исполнилъ въ 1850 году въ IV томѣ своихъ „Изслѣдованій“. Такъ какъ эта вторая хроника до насъ не дошла въ отдѣльномъ видѣ, то онъ стремился съ величайшимъ усердіемъ доказать, въ какомъ видѣ она сохранилась въ различныхъ лѣтописныхъ сборникахъ. Онъ особенно подчеркивалъ то обстоятельство, что вторая лѣтопись сохранилась болѣе или менѣе въ обрывкахъ—въ Воскресенскомъ, Ипатскомъ (Югозап.-Русс.) и Лаврентіевскомъ (Суздальскомъ) спискахъ. Эти обрывки первоначальныхъ лѣтописей можно было найти только посредствомъ обнаруживанія хронологическихъ ошибокъ или несообразностей, которыя вкрались въ каждый изъ трехъ совершенно независимыхъ другъ отъ друга сводовъ, благодаря небрежности или тупоумію каждаго отдѣльнаго компилятора. Результаты этого, сдѣланнаго Погодинымъ, разбора были понятно видны и пришлось ему самому очень кстати при составленіи его біографическихъ очерковъ русскихъ князей Удѣльнаго періода (Изслѣдов., т. VI, 1855). Однако эти результаты были такъ разбросаны, что представлялось почти невозможнымъ искать совѣта у Погодина, безъ большой потери времени. Опасаясь, что онъ не рѣшится на составленіе весьма кропотливой хронографіи Удѣльнаго періода, я приложилъ все свое стараніе, чтобы побудить его на это. Погодинъ, выслушавъ меня не прерывая, отвѣтилъ мнѣ такъ: „Вы говорите, что нужно составить такой хронографическій Указатель Исторіи Удѣльнаго періода, а по моему мнѣнію, нужно хронографически обработать всю русскую Исторію. Вы говорите, что мнѣ вдесятеро легче, чѣмъ другому. Да, могу Васъ увѣрить, что для большей части событій Удѣльнаго періода я знаю, гдѣ говорится о нихъ въ экземплярахъ лѣтописей, которыми я пользовался, на лѣвой или на правой страницѣ“. Послѣ этого разговора Погодинъ немедленно взялся за дѣло. Какъ членъ II Отд. Академіи онъ печаталъ мало по малу свою работу въ „Уч. Зап. Ак. по II

Отдѣленію“ подъ заглавіемъ: „Хронологическій Указатель древней русской исторіи“. Къ сожалѣнію во время печатанія этого сочиненія произошелъ разрывъ между редакціей Уч. Записокъ и Погодинымъ, который вслѣдствіе этого былъ принужденъ прекратить продолженіе своей работы, которая до насъ дошла только въ видѣ torso. Продолженіе-же ея навѣрное появится, но только тогда, когда всѣ проникнутся убѣждемъ, что при болѣе быстрыхъ успѣхахъ нашей исторической науки, абсолютно необходимо преодолѣнн извѣстныхъ предварительныхъ трудовъ, и не только въ интересѣ опытныхъ уже историковъ, но и въ интересѣ болѣе молодыхъ, которые при отсутствіи предварительныхъ работъ такого рода, могутъ только годами пріобрѣсти начитанность въ источникахъ.

Вотъ начало „Хронологическаго указателя“¹⁾.

„Великій князь Изяславъ Ярославичъ, 1054—1068“.

„*Время событій, по изслѣдованіямъ*“. „*Несторъ по Лавр. списку*“.

„1054 февр. 19“ „Въ Оедорову субботу 6562

на первой недѣлѣ великаго поста скончался въ Кіевѣ в. к. Ярославъ Володимировичъ (см. въ примѣч. I), въ присутствіи.... сына.... Всеволода (старшій изъ оставшихся Изяславъ ..находился на ту пору въ Новѣгородѣ....)“

„1055“

„Изяславъ 29-ти лѣтъ наследовалъ столъ его въ Кіевѣ“.

„6563“=„1055“.

Неужели Изяславъ, наследовавшій великокняжескій столъ остался на сѣверѣ до слѣдующихъ крещенскихъ морозовъ или

¹⁾ Статьи 2-я, 3-я и 4-я „Хронологическаго указателя древней Русской исторіи“ появились въ второмъ выпускѣ седьмой книги Уч. Зап. по II отд. Пет. 1863, стр. 45—150 и обнимаютъ періодъ времени отъ 1078 по 1139. Первая же статья также была отпечатана для Уч. Зап., но сохранилась только въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ оттискахъ „Хронологическаго Указателя“.

даже до весны будущаго года? Кто же княжилъ въ Кіевѣ хотъ первое полугодіе послѣ кончины Ярослава, если она случилась 19 февраля 1054 года? См. «почемъ», примѣчаніе 16 въ „Хронологическомъ Указателѣ“.

Примѣчаніе 1-е въ Указателѣ, направлено противъ меня:

„Кончина Ярослава по всѣмъ спискамъ лѣтописи, древнимъ и „новымъ, значится подъ г. 6562, февраля 20 числа, въ Феодорову „субботу на первой недѣлѣ великаго поста. Но 19-е февраля (а „не 20-е) приходилось въ субботу на первой недѣли поста изъ „всѣхъ окружающихъ годовъ только въ 6561 г. 6561-ый годъ отъ „сотворенія міра соотвѣтствуетъ 1053 году отъ Р. Хр. февраль же „6561 мартовскаго года принадлежитъ январскому 1054 году. Слѣ- „довательно Ярославъ скончался 18-го ¹⁾ февраля 1054 года, какъ „опредѣлили еще Карамзинъ, т. II, пр. 50 и см. Исслѣдованія, „т. IV, стр. 426. Какимъ образомъ произошла ошибка 6562 (вмѣсто „6561), повсемѣстно повторяемое, рѣшить невозможно“.

И въ первомъ томѣ его Древней Русской Исторіи (М. 1872, стр. 111) повторяется дата: „февраля 19-го числа 1054 г.“.

Не знаю сочтутъ ли другіе вышеприведенныя доказательства убѣдительными и не подумаютъ ли они, что Погодинъ, подобно Татищеву, Кругу и Карамзину, упустилъ изъ виду настоящей конецъ 6562 года (28-го февраля 1055), такъ какъ въ 1055 январскомъ году Феодорова суббота не приходилась ни въ 19-е, ни въ 20-е февраля? Заподозрить въ неправильности годовое число лѣтописи 6562 и мѣсячное 20 и поставить вмѣсто нихъ цифры 6561 в 19, не дознавъ причины случайной ошибки кіевскаго старца,— не значить ли это разрубить Гордлевъ узелъ, но не развязать его?

Изъ тѣхъ, которые послѣ 1855 г. должны были хотя бы упомянуть о времени кончины Ярослава никто, сколько мнѣ извѣстно, не принялъ во вниманіе сущности спорнаго вопроса. Нѣкоторые не упомянули (можетъ быть нарочно) даже года кончины, другіе же придерживаясь числа 1054 или механически (напримѣръ, Костомаровъ, „Русская Исторія въ жизнеописаніяхъ“, вып. 1, изд. 2-е. 1879) списали 20-е февраля или же довольствовались 19-мъ февраля по Карамзину и Погодину, наравнѣ съ переводчиками Нестора на европейскіе языки. Только два общеизвѣстныхъ автора

¹⁾ Вѣроятно случайная описка у Погодина или опечатка (вмѣсто 19-го).

исторіи Россіи обнаружили знакомство съ этимъ вопросомъ, а именно Д. И. Иловайскій, который совсѣмъ выпустивъ числа 19 или 20 въ своей Исторіи (ч. I, М. 1876, стр. 108) говоритъ, что Ярославъ скончался „въ февралѣ 1054 г.“, и С. М. Соловьевъ, который (Исторія Россіи. Кн. I, гл. 2-я, стр. 286. Изд. С.-Пб. 1893), хотя и придерживается 1054 г. однако замѣчаетъ: „о разнорѣчіяхъ въ показаніи дня кончины Ярослава, см. у Арцыбышева“.

Окончивъ этотъ обзоръ, нельзя на упомянуть о взглядѣ двухъ опытныхъ изслѣдователей на мнимый годъ смерти 1054 новгородскаго посадника Остромира, который, какъ видно изъ Записи въ концѣ знаменитаго Евангелія былъ еще живъ въ 1057 году. Какъ Погодинъ (см. его „Указатель“, прим. 7), такъ и Срезневскій (см. его Древніе памятники русскаго письма и языка. II. 1863; второе изд. 1882 г., подъ 1057 г.) вовсе не думали отстаивать ошибочный 1054 годъ составителей *позднѣйшихъ* лѣтописныхъ Сборниковъ. „Это кажущееся противорччіе показаній объясняется тѣмъ, что въ лѣтописяхъ подъ однимъ 1054 годомъ внесены событія нѣсколькихъ лѣтъ, т. е. что къ первоначальной замѣткѣ „объ одномъ событіи прибавлены замѣтки и о событіяхъ послѣдовавшихъ“.

IV.

Для вѣрнаго опредѣленія года кончины Ярослава служитъ безъ сомнѣнія вѣрною точкой исхода особенный источякъ, а именно, такъ сказать, Княжескій Синодикъ или Помянникъ, изъ котораго, по моему убѣжденію, черпалъ составитель I Кіевской лѣтописи слѣдующія хронологическія данныя.

- „Въ лѣто 6508 (=1000) преставися Малѣфредъ. В се же лѣто преставися и Рогнѣдъ, мати Ярослава.
 „ „ 6509 (=1001) преставися Изяславъ, отецъ Брячиславль, сынъ Володимерь.
 „ „ 6511 (=1003) „ Всеславъ, сынъ Изяславль, внукъ Володимерь.
 „ „ 6519 (=1011) „ царица Володимеряя Анна.
 „ „ 6523 (=1015) Володимеръ „скончася мѣсяца Иуля въ 15 день“.

- Въ лѣто 6528 (=1020) родися у Ярослава сынъ... Володимеръ.
" " 6533 (=1025?) " у Ярослава другой сынъ... Изяславъ.
" " 6535 (=1027) " 3-й сынъ Ярославу... Святославъ.
" " 6538 (=1030) и родися Ярославу 4-й сынъ... Всеволодъ.
" " 6541 (=1033) Мьстиславичь Евстафий умре.
" " 6552 (=1044) умре Брячиславъ, сынъ Изяславль, внукъ
Володимеръ, отецъ Всеславль".
" " 6558 (=1050) преставися жена Ярославля княгини.
" " 6560 (=1052) " Володимеръ, сынъ Ярославль
старей Новѣгородъ и поло-
женъ бысть в святѣй Совѣи,
юже бѣ самъ создалъ¹⁾.
" " 6561 (=1053) у Всеволода родися сынъ, и нарече имя
ему Володимеръ, отъ царицѣ Грькынѣ²⁾.
" " 6562 (=съ 1-го марта 1054 по 28-е февраля 1055) „пре-
ставися великій князь Русьскій Ярославъ“.
" " 6565 (=1057) преставися Вячеславъ, сынъ Ярославль,
Сноленьскѣ.
" " 6568 (=1060) преставися Игорьъ, сынъ Ярославль.
" " 6571 (=1063) Судиславъ преставися, Ярославль братъ.

¹⁾ Въ Новгородской I лѣтописи (стр. 91) обозначенъ мѣсячный и седмич-
ный день его кончины: „Прѣставися Володимеръ, сынъ Ярославль, в Новѣ-
городѣ, мѣсяца Октября въ 4“. (См. 6947 г.). Въ спискахъ К. А. Т. мѣсяца
Октября съ 4 день съ недѣлю стоитъ поелѣ 6560. Въ 6560 году отъ Адама 4
октября дѣйствительно было въ Воскресенье.

Кстати, приведемъ еще два мѣста по Новгородской лѣтописи:

„Въ лѣто 6553. Сьгорѣ святая Софѣя, въ субботу, по ваутрьни, въ часъ
„3, мѣсяца марта съ 15. Въ то же лѣто заложена бысть святая Софѣя Новѣ-
городѣ Володмиромъ князьмъ“.

Не въ 6553, а въ 6554 мартовскомъ (и сентябрьскомъ) году (=1046 янв.
года) 15 марта дѣйствительно приходилось въ субботу, что пропущено въ I
Киевской лѣтописи: „Въ лѣто 6553. Заложилъ Володимеръ святую Софѣю Но-
вѣгородѣ“. (По Лавр. сп. изд., 1872 г., стр. 151).

„Въ лѣто 6557. Мѣсяца марта съ 4, съ день суботный, сгорѣ святая
Софѣя“ Въ 6557 мартовскомъ (и сентябрьскомъ) или въ 1049 январскомъ году
4-е марта дѣйствительно приходилось въ субботу (Новгородская I лѣтопись,
По изд. 1888 г.).

²⁾ Вѣрность этого года по видимому подтверждается извѣстїемъ, сообщен-
нымъ во II Киевской лѣтописи о числѣ лѣтъ Владимира Мономаха.

Въ лѣто 6582 (=1074) Ѳеодосій, игумень Печерскій, преставился. Скажемъ же о успеньв его мало..... въ 2-ю субботу по Пасцѣ, въ часъ 2 дне, предасть дуню в рудѣ Божии, мѣсяця мая въ 3 день, индикта в 11 лѣто. (Вмѣсто индикта 11 должно читать 12).

Изъ этого цѣлаго ряда кончинъ и рожденій мы видимъ, что уже нѣсколько десятковъ лѣтъ до смерти Ярослава велись придворнымъ духовенствомъ или въ Кіевскомъ монастырѣ синодики, данныя которыхъ писавшій около 1100 г. хронистъ вставилъ въ свой сводъ. Такъ какъ эти данныя включали въ себѣ точныя свѣдѣнія о судьбѣ властвующаго дома, то онъ ихъ употреблялъ въ видѣ пополненій пробѣловъ, что главнымъ образомъ случалось послѣ 1047 года. Какимъ образомъ гласили эти отдѣльныя свѣдѣнія въ синодикѣ, нельзя съ точностью опредѣлить, тѣмъ болѣе, что они были взяты изъ нихъ въ весьма краткомъ видѣ. При этомъ надо замѣтить, что уже въ этомъ синодикѣ обозначались при каждомъ упоминаніи и года Сотворенія міра. Эти числа установили очевидцы или просто современники событій этихъ годовъ изъ духовенства; иначе,—не могъ же анналистъ или хронистъ, жившій отъ 30 до 60 лѣтъ спустя, произвольно вставить числа. за недостаткомъ историческихъ рукописей, не производя путаницы, которая въ хроникѣ не бросалась бы намъ въ глаза. Къ тому присоединяется еще то, что намъ извѣстно по другимъ источникамъ. Два непосредственно слѣдующіе года до кончины Ярослава, а именно, годъ смерти Владимира Яроелавича (1052) и годъ рожденія Владимира Мономаха (1053).

„В лѣто 6560. Преставися Володимеръ, сынъ Ярославль старей Новѣгородѣ, и положенъ бысть въ святѣй Соеви, юже бѣ самъ „создалъ“.

„В лѣто 6561. У Всеволода роднея сынъ, и нарече имя ему „Володимеръ, отъ царицѣ Гръкынѣ“.

„В лѣто 6562. Преставися великій князь Русьскій Яро- „славъ“.

Если мы вправѣ считать достовѣрными года 6560 и 6561, то (при первомъ взглядѣ) мы обязаны, повидимому, считать также а 6562 годъ неопровержимымъ. Спрашивается только, по какому лѣто-

счисленію слѣдуетъ вычислять? Очевидно, что по методѣ, присущей мартовскимъ годамъ. Татищевъ, Кругъ, Карамзинъ, Арцыбашевъ и Погодинъ, убѣжденные въ томъ, что въ древней Руси вели счисленіе по мартовскимъ годамъ, всё необдуманно перевели 6562 годъ на 1054 январскій. Впавъ такимъ образомъ въ одну и ту же ошибку, всё они дали поводъ къ ложному заключенію: какъ будто вычисленіе части мартовскаго года, съ которымъ они какъ разъ имѣли дѣло, вполне тождественно вычисленію части сентябрскаго года! Каждый долженъ быть убѣжденъ, что до XIV-го столѣтія русскіе книжники не употребляли сентябрскаго года. Относительно этого вопроса нельзя основываться на томъ, что жившіе на Руси греки были почти до кончины Ярослава наставниками русскаго духовенства. Къ тому присоединяется еще весьма важное обстоятельство, а именно то, что въ Кіевѣ литургія была введена на славянскомъ языкѣ, а не на греческомъ, при чемъ, конечно, играло немаловажную роль болгарское духовенство, пропитанное греческимъ образованіемъ. Не даромъ же смотрѣли византійцы на болгарскаго князя Симеона Борисовича — какъ на полугрека: „*emiargos id est semigraecus*“ (ἡμίαρτος).

Поэтому мы можемъ принять, что лѣтосчисленіе (по мартовскимъ годамъ) съ новолѣтіемъ 1-го марта оставалось въ теченіи 11-го столѣтія неизмѣняемымъ.

Тѣ-же, которые убѣждены, что 6562 годъ по мартовскому лѣтосчисленію заимствованъ изъ скуднаго синодика, врядъ-ли рѣшатся безъ особенно уважительныхъ причинъ заподозрить достоверность его. Когда всѣми будетъ принято, что Владимиръ Мономахъ родился по синодику въ 6561 мартовскомъ году, слѣдовательно между 1-мъ Марта 1053 г. и 28-мъ Февраля 1054 г., тогда можно также придерживаться непосредственно послѣдующаго за нимъ 6562 г., который также взятъ изъ Синодика. Изъ этого же слѣдуетъ, что Ярославъ умеръ до 1-го Марта 6563 г. или до 28 Февраля 1055 г., или еще правильнѣе между первымъ Марта 1054 и 28-мъ Февраля 1055 года. О мѣсяцѣ его смерти нельзя заключить изъ голаго лѣтописнаго числа 6562, но все таки кажется болѣе правдоподобнымъ, что въ Синодикѣ, день смерти такой выдающейся личности, какъ Ярослава Владимировича, былъ обозначенъ нѣсколько точнѣе. И указаніе подобнаго рода дѣй-

ствительцо сохранилось въ совершенно особонъ источникѣ. приченъ однако остается нерѣшленнымъ, заимствована-ли эта хронологическая точная дата изъ недонедней до насъ полной редакціи Синодика или изъ другого совершенно самостоятельнаго источника.

Какъ бы ни было относительно происхожденія упомянутой спорной хронологической даты, но мы обладаемъ во всякомъ случаѣ драгоценнымъ Сказаніемъ о послѣднихъ мѣсяцахъ жизни Ярослава, Сказаніемъ, въ которомъ упоминается какъ о его болѣзни, такъ и о распредѣленіи его княжествъ между сыновьями и установленіи старшинства Изяслава въ Кіевѣ. Наконецъ въ этомъ Сказаніи ближе обозначается день смерти и возрастъ великаго князя Ярослава, и все это помѣчено 6562 годомъ. И повидимому опредѣленіе дня смерти дошло до насъ даже въ двухъ редакціяхъ: разница между ними состояла бы въ томъ, что въ первой изъ нихъ обозначенъ только день Святого, въ который скончался Ярославъ, во второй-же вмѣстѣ съ тѣмъ и число мѣсяца дня кончины.

Кто именно былъ составителемъ Сказанія и когда оно написано, этого нельзя доказать. Судя по изложенію его можно заключить, что оно было составлено авторомъ вѣрнѣе всего немного времени спустя послѣ смерти Ярослава, чѣмъ около 1100 года составителемъ свода лѣтописнаго, который мы назвали первой Кіевской лѣтописью. О существованіи ея во время княженія Ярослава едва-ли можно сомнѣваться¹⁾: вскорѣ послѣ вступленія Ярослава на престолъ и далѣе до 1047 года касающіяся его событія обозначены въ Кіевѣ анналистически, т. е. по годамъ отъ С. М.; уясняется напр. статьями подъ 1016, 1018, 1020, 1030, 1043, 1047 годами. которыя въ свою очередь объясняются отчасти исландскими, польскими и византійскими синхронизмами. Можно предполагать, что эти Сказанія внесены въ Кіевскій лѣтописный Сводъ не задолго до или послѣ 1100 года. Подобныя включенія отдѣльныхъ сказаній встрѣчаются вообще въ первой Кіевской лѣтописи (сравнив. напр.: подъ 6559 и 6582) и иногда вставляются хронологически не на вѣрномъ мѣстѣ, чѣмъ путаютъ хронологическую послѣдовательность. Въ этомъ случаѣ, кажется, составитель Кіевской лѣто-

¹⁾ См. также мнѣніе И. И. Срезневскаго о „Продолженіи лѣтописи до кончины в. к. Ярослава“. (Древніе памятники русскаго письма и языка. Изданіе 1863, и 1882 г.: столб. 21).

писи, съ полнымъ убѣжденіемъ въ вѣрности даты, помѣстилъ это сказаніе подѣ 6562 мартовскимъ годомъ, въ то же время предполагая, что поставленная имъ дата (20 Февр.) дня смерти Ярослава совершенно вѣрна. Объяснить это насколько возможно при состояніи нашихъ источниковъ составляетъ необходимую задачу.

По убѣженію Карамзина въ харатейной Пушкинской лѣтописи, сгорѣвшей въ 1812 году, не было выставлено мѣсячнаго числа смерти Ярослава. Мы не должны поражаться этимъ, такъ какъ вообще имена римскихъ мѣсяцевъ въ то время были мало извѣстны на Руси не только въ народѣ, но и въ духовенствѣ, просто обозначавшемъ дни по Святымъ. „Суббота Ѳеодорова“—какъ день смерти Ярослава—означена не только въ Пушкинскомъ кодексѣ, но и вообще въ спискахъ такъ наз. Лаврентіевской группы, при чемъ неизвѣстно, было ли число мѣсяца выпущено въ переписи первоначальнаго текста, или позже. Подобный произволъ вообще встрѣчается въ Лаврентіевскомъ спискѣ: въ отчетѣ самомъ о кончинѣ Ярослава переписчикъ пропустилъ слово „недѣля“, (см. выше стр. 9), чего Карамзинъ не замѣтилъ и вслѣдствіе этого выдумалъ терминъ нигдѣ не встрѣчающійся и никогда небывалый „Ѳеодоровъ постъ“. Кромѣ того Карамзинъ позволилъ себѣ вычислить день смерти Ярослава по Юліанскому календарю, замѣнивъ 6562 годъ Синодика—6561-мъ, благодаря чему онъ счелъ себя вправѣ перевести и день смерти на 19-е Февраля, которое въ 1054 году дѣйствительно приходилось на Ѳеодорову Субботу. Погодинъ слѣдовалъ ему въ этомъ (см. выше стр. 19). Пусть каждый самъ по себѣ судить о томъ, можно ли согласиться съ подобнымъ насильственнымъ приемомъ¹⁾.

¹⁾ Изъ цѣлаго ряда свидѣтельствъ (отъ 1074 по 1458 г.) можно заключить, что лѣтописцы были вполне свѣдущи въ вычисленіи Ѳеодоровой недѣли и Ѳеодоровой субботы послѣ смерти Ярослава. См. наприм. *лѣтопись по Лаврентіевскому списку* (П. 1872), стр. 180 (и 183) подѣ 6582 г. „... отъ перваго понедѣльника наставши Ѳеодоровы недѣлы“.—Подѣ 6604 (стр. 230) г.: „И наста Ѳеодорова недѣля поста, я приспѣ Ѳеодорова субота“... (стр. 231): „... и приде Вячеславъ в четвергъ по Ѳеодоровы недѣли, в постъ“.—Подѣ 6685 (стр. 365) г.: „в понедѣльникъ Ѳеодоровы недѣлы“.—Подѣ 6746 г. (въ такъ наз. лѣтописи по академическому списку, стр. 494 и сравн. 441): „На Зборъ по Ѳеодоровѣ недѣле“.—Въ *Новгородской лѣтописи по Синодальному харатейному списку* (П. 1888), подѣ 6854 г. (стр. 846): „... приѣхалъ князь Семеонъ ... на Ѳеодоровѣ недѣли, на Зборъ“.—Подѣ 6856 г. (стр. 349): „в понедѣльникъ

Очевидно что на Карамзина имѣла вліяніе дата, выставленная нѣкоторыми переписчиками первой Кіевской лѣтописи. Во всѣхъ остальныхъ спискахъ вышеупомянутаго Сказанія—главнымъ образомъ въ спискахъ Воскресенскомъ и Ипатскомъ—день кончины Ярослава означенъ въ Θεодорову Субботу, перенесенную почему-то на 20-е Февраля. Можетъ быть это число слишкомъ опрометчиво развили неправильно вычисленнымъ. Такъ какъ числа 19 и 20 такъ близко стоятъ другъ отъ друга, то мы должны допустить, что авторъ этого вычисленія (20) имѣлъ въ виду 1054 годъ, въ которомъ Θεодорова Суббота приходилась во всякомъ случаѣ на 19-е Февраля. Только въ такомъ случаѣ нужно было бы пожертвовать 6562-мъ мартовскимъ годомъ Синодика, такъ какъ этотъ годъ, что было до сихъ поръ вполне упущено изъ виду, кончается 28-го Февраля 1055-го г., а въ 1055-мъ году Θεодорова Суббота приходится уже на 4-е марта 1055 года (т. е. въ 6563-мъ мартовскомъ году).

Тѣ, которые склонны по вышеприведенному возрѣнію перенести день смерти Ярослава на 1055 г., могутъ пожалуй сослаться еще на одинъ источникъ, которымъ до сихъ поръ почти вовсе не пользовались для нашей цѣли. Во время смерти Ярослава въ Кіевѣ его сына Изяслава тамъ не было, такъ какъ онъ находился въ своемъ дальнемъ удѣлѣ Новгородѣ. Должно предполагать, что онъ для избѣжанія споровъ о престолѣ и о правѣ старшинства между многими братьями поспѣшилъ занять унаслѣдованный имъ великокняжескій престолъ въ Кіевѣ (срав. выше стр. 19). Его вступленіе на престолъ было особенно превознесено въ лѣтописи, что видно изъ главныхъ списковъ ея (Лавр. стр. 158. Ипат. с. 114 и Воскр. с. 232 и сравн. 223: о брани братіямъ Ярославичемъ). Всѣ они имѣютъ совершенно особенное заглавіе: „Начало княженія Изяслава въ Кіевѣ“ и помѣщаютъ оное въ 6563 г., слѣдовательно самое раннее лѣтомъ 1055. Въ Лаврентіевскоиъ списокѣ правда недостаетъ „6563 г.“, однако очевидно, что его нѣтъ только благодаря небрежности одного переписчика. 6564-й годъ

чистой недѣли“, но вмѣсто этого читается въ спискахъ АТ: „на Θεодоровѣ недѣлѣ“ и у *лѣтописца новгородскаго церквамъ Божиимъ* подъ 6855 (Новгородскія лѣтописи. П. 1879. стр. 224): „... в понедѣльникъ на Θεодорове недѣли“.— *Никон. лѣт.* (5, 284) подъ 6966: „Февраля въ 15 день в среду на Θεодорове недѣле, егда начаша часы пѣти“.

отнѣченъ въ лѣтописи по порядку, но только какъ „глухой“ или „пустой“ годъ. Уже давно доказано, что такіе „глухіе“ года подали поводъ позднѣйшимъ лѣтописцамъ къ хронологической путаницѣ. Однако пока было-бы слишкомъ смѣло предполагать, что недоказанность дня смерти Ярослава и вступленія на великокняжескій престолъ въ Кіевѣ Изяслава имѣла свое основаніе отчасти въ томъ, что въ періодъ времени отъ 6361—6565 глухіе года были перепутаны съ дѣйствительно историческими.

Результатомъ вышесказанныхъ изслѣдованій оказалось слѣдующее:

Для опредѣленія года и дня кончины Ярослава Владимировича, дошли до насъ три источника:

1) Княжескій Синодикъ, въ которомъ находится масса кончинъ съ 1000 по 1054 г. съ обозначеніемъ нартовскихъ годовъ отъ Сотворенія міра.

2) Отдѣльное сказаніе о болѣзни и кончинѣ великаго князя Ярослава, вставленное (составителемъ первой Кіевской лѣтописи за выпиской изъ Княжескаго синодика) подъ 6562 г.

3) Лѣтописная дата о вступленіи Изяслава Ярославича на велико-княжескій престолъ въ Кіевѣ, въ 6563 г. (вѣроятно лѣтомъ 1055 г.).

Несмотря на дошедшія до насъ подробныя извѣстія о болѣзни и кончинѣ великаго князя Ярослава Владимировича все-таки нельзя съ полной увѣренностью установить годъ и день смерти его и, по видимому, мы всегда должны будемъ довольствоваться двумя различными числами года и мѣсяца. Надѣемся, что кому-либо изъ современныхъ критиковъ удастся опредѣлить болѣе точную историческую вѣроятность одного изъ этихъ чиселъ. Можетъ быть удастся также указать, когда возбудится вопросъ о раздѣленіи времени на часы дня и ночи по даннымъ источникамъ, почему именно во всѣхъ лѣтописяхъ день кончины обозначенъ 20-го февраля, а не 19 по церковному календарю. Возбудить этотъ упомянутый вопросъ и рѣшить его, конечно не безъ содѣйствія астронома, предстоитъ археографической комисси, назначенной между прочимъ и для исправленія текста древне-русскихъ лѣтописей, въ который вкравлись кое-гдѣ благодаря небрежности переписчиковъ описки, особенно въ церковно-славянскихъ цифрахъ какъ при упоминаніи о затмѣніяхъ, такъ и о часахъ дня и ночи. Уже Татищевъ (см. на-

прим. его „Книга первая. Часть первая“; стр. 67; „Книга вторая“, стр. 204 и прим. 346 на стр. 456.—Истор. Росс. Книга пятая. М. 1848, стр. 520 и сравн. у Арцыбышева III, 41) обратилъ вниманіе на дѣленіе и названіе этихъ часовъ, но никто не думалъ представить подробныя изслѣдованія по этому предмету, такъ что покойный И. П. Сахаровъ (Записки Славяно-русской археологів Т. II. П. 1853), воспользовавшись изданіемъ своимъ „Торговой книги“, высказалъ сожалѣніе, что никто еще не занимался вопросомъ о различіи раздѣленія времени по часамъ въ Москвѣ и Новгородѣ. Только благодаря пчелиному прилежанію и замѣчательной начитанности покойнаго Дм. Ив. Прозоровскаго (см. его разсужденіе „О старинномъ русскомъ счисленіи часовъ“ въ Трудахъ второго Археологическаго съѣзда въ Санктъ-петербургѣ. Выпускъ второй С. Пет. 1881 in-4°, стр. 105 — 194) стало теперь возможнымъ всесторонне объяснить этотъ предметъ. Также заслуживаетъ вниманія статья *Посвята* о дѣленіи времени въ Москвѣ по сообщеніямъ заграничныхъ пословъ 17-го столѣтія въ Россіи (см. *Tagebuch des Generals Patrick Gordon. Zweiter Band. Petersb. u. Leipzig. 1851, p. 649—660*).

Вообще слѣдовало-бы тѣмъ, которые занимаются возбужденнымъ *Прозоровскимъ* вопросомъ, посоветовать позаняться сравненіемъ дѣленія часовъ у отдѣльныхъ народовъ древнихъ и среднихъ вѣковъ. Въ этомъ отношеніи особенно достойны вниманія нѣкоторыя сочиненія Бильфингера (см. его сочиненія: *Der bürgerliche Tag. Untersuchungen über den Beginn des Kalendertages im classischen Alterthum und im christlichen Mittelalter. Stuttgart 1888.—Die mittelalterlichen Horen und die modernen Stunden. Ein Beitrag zur Kulturgeschichte. Stuttgart 1892*).

А. Кунинъ.
